

Заметим, что западная и американская модели – не панацея для других стран и не эталон для подражания. Действительно, в США сложилась эффективная система управления и правового регулирования банковскими холдингами, не имеющая аналогов в мире. Однако в России отсутствуют традиции, моральные и этические аспекты в сфере управления банковским бизнесом, неразвитость деловой инфраструктуры. Как говорится, что хорошо для американца, может быть плохо для русского. Например, португальский ученый Х. Антунес, рассматривая отношения зависимости, утверждает, что они регулируются в России на основе дуалистического подхода. Его главная составляющая отражается, во-первых, в признании ограниченной ответственности в качестве главного постулата, а во-вторых, допустимости отступить от данного постулата в ситуациях, когда действия участников банковского холдинга были вызваны прямыми указаниями головной организации банковского холдинга.

Нгуен А. З.

*студент, Одесский национальный университет
имени И. И. Мечникова*

МЕХАНИЗМ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В ВТО

Международные экономические отношения нередко порождают споры, которые могут повлечь существенные убытки их участникам, в связи с чем требуется взаимоприемлемое разрешение возникающих конфликтов при обеспечении минимальных издержек и потерь времени.

Без механизмов разрешения споров любая система, основанная на регламентации правил, неэффективна, поскольку отсутствуют условия, позволяющие обеспечить обязательное выполнение этих правил.

В условиях постоянного усложнения и углубления взаимодействия и взаимосвязанности государств они стремятся к развитию практики мирных средств разрешения международных споров и к совершенствованию способов их применения.

Так особые механизмы мирного урегулирования международных споров предусматривает: Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объек-

тами, 1972 г., Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., и также Договоренность о правилах и процедурах, в рамках ВТО.

Невозможно отрицать ту роль, которую в настоящее время играет Всемирная торговая организация в международных отношениях.

В целях обеспечения соблюдения обязательств государств-членов ВТО по многосторонним соглашениям была создана система разрешения международных споров, которая позволяет государству-члену ВТО, пострадавшему от нарушений обязательств по праву ВТО другим государством, инициировать квазисудебное разбирательство и восстановить status quo. Приложением № 2 к Соглашению об учреждении ВТО является «Договоренность о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров» 1994 года, которая является в соответствии с п. 2 ст. 2 Соглашения об учреждении ВТО неотъемлемой частью этого Соглашения.

Роль ВТО в современных международных экономических отношениях трудно переоценить. Членами ВТО являются 153 государства, т. е. действие права ВТО (целого ряда международных соглашений) носит поистине глобальный характер.

Право ВТО – это система дозволений, предписаний и запретов, представляющих собой волеизъявление членов организации, которая включает нормы, принципы и концепции, выработанные в рамках системы ГАТТ/ВТО, а также практику разрешения споров ГАТТ/ВТО.

Став одной из стран – участниц ВТО, Украина получила право обращаться в Орган по разрешению споров ВТО. Ведь теперь украинские товаропроизводители получили действенный механизм защиты своих интересов в случае установления неблагоприятного воздействия мер иностранного правительства на их конкурентное положение, прибыль и инвестиции.

Государства-члены ВТО пришли к согласию относительно того, что в случае, если, по их мнению, другие государства – члены нарушают правила торговли, то они откажутся от действий в одностороннем порядке, и будут использовать коллективную систему разрешения споров. Это означает, что они будут действовать в соответствии с согласованными процедурами и действовать в соответствии с вынесенными решениями.

Предметом разрешения споров в ВТО являются конфликтные ситуации трех видов:

- связанные с действием одного из многосторонних торговых соглашений, составляющих основу пакета учредительных документов ВТО;
- связанные с функционированием того или иного группового соглашения;
- вытекающие из членства во Всемирной торговой организации.

Таким образом, универсальный постоянно действующим механизмом привлечения к ответственности за нарушение норм международного права является Орган по разрешению споров (ОСР), функционирующий в рамках ВТО, который состоит из представителей всех-государств членов ВТО.

Будучи созданным для целей эффективного разрешения споров между государствами-участниками ВТО, ОСР в лице его органов издает рекомендации, на основании которых нарушителя норм международного торгового права можно реально и в сравнительно короткие сроки привлечь к ответственности.

Вся процедура рассмотрения и принятия рекомендации по спору должна занимать от 8 до 12 месяцев. Процедура в целом ориентирована на избежание тупиковых ситуаций, которые препятствовали бы принятию окончательного решения по делу.

Целью механизма урегулирования споров состоит не в том, чтобы вынести то или иное «судебное» решение, а в том, чтобы урегулировать конфликт. Согласно пункту 7 статьи 3 ДРС целью механизма урегулирования споров является позитивное разрешение спора. Предпочтительным является решение, взаимоприемлемое для сторон спора и совместимое с охваченными соглашениями. При отсутствии взаимоприемлемого решения первая цель механизма урегулирования споров, как правило, должна состоять в том, чтобы добиться отмены принятых мер, если устанавливается, что они несовместимы с положениями какого-либо из охваченных соглашений. К применению положений о компенсации предполагается прибегать только в том случае, если немедленная отмена данной меры нереалистична, и лишь на временной основе, в ожидании отмены меры, несовместимой с охваченным соглашением. Согласно пункту 10 статьи 3 ДРС предусматривается, что процедура урегулирования споров не должна использоваться в качестве провоцирования споров, но, напротив, должна применяться добросовестно.

В соответствии с ДРС действует Орган по разрешению споров. ОРС учреждает третейские группы, принимает либо отклоняет доклады третейских групп и Апелляционного органа, осуществляет мониторинг выполнения принятых решений, санкционирует приостановление уступок и других обязательств и т. д. Помимо ОРС в механизме разрешения споров в ВТО участвуют третейские группы (panels), Апелляционный орган и Секретариат. ДРС предусматривает следующие процедуры по разрешению споров: проведение консультаций, рассмотрение спора третейской группой, Апелляционным органом, а также арбитражное разбирательство в рамках ВТО. ОРС обладает обязательной юрисдикцией в отношении всех споров, вытекающих из подавляющего большинства соглашений ВТО. В ВТО действует система обеспечения исполнения принятых решений, так, в этих целях ОРС вправе санкционировать применение мер принудительного характера.

Данный механизм критикуют за недостаточную прозрачность процесса и за недоступность для ряда наименее развитых стран ввиду дороговизны (хотя в Договоренности есть ряд положений, ставящих развивающиеся страны в привилегированное положение).

Усовершенствование системы во многом будет определяться как волеизъявлением самих членов по этому вопросу, так и динамикой развития ВТО в целом. В первом случае решающим моментом является достижение баланса интересов между развитыми и развивающимися странами, а также компромисса между различными правовыми системами. Во втором же случае на процесс реформирования будут влиять такие факторы, как организационные и функциональные преобразования внутри ВТО и возможные изменения в вопросах ее юрисдикции.

Литература:

1. Дедусеко А. С. Особенности применения института ответственности в современном международном торговом праве // Московский журнал международного права, 2006. – № 6. – С.309-311.
2. Родин Артем. Разрешение международных споров в ВТО. Способы защиты интересов частных лиц // журнал «Юридический мир», 2007. – № 7.
3. Смбалян Анна. Право ВТО в системе международного публичного права // Корпоративный юрист, 2007. – № 2.
3. Шепенко Р. А. Механизм разрешения споров в рамках Всемирной торговой организации // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ, 2001. № 9. С.139-141.